

Философия. Как же было много философии в словах старика-извращенца. Началось наше обучение с того, что труповод решил рассказать про взаимосвязь всего сущего, не касаясь темы своего искусства и близко. Я не перебивал, как нельзя хорошо понимая, что этот поехавший в данном случае мне вреда не принесёт и не планирует, а значит, и знаниями обижать не станет. Надеюсь.

Увы, на этапе вводной философии ничего нового я не узнал — в какой-то степени, старик лишь рассказал про обычные физические законы, но со стороны мистицизма, будь то невозможность появления чего-то из ничего или перехода одного в другое. Хотя, он затронул Ци, что было достаточно интересно, пусть и не сказать, что прямо безумно полезно. Вот, например...

— Значит, Ци легко может переходить из одного состояния в другое? — приподнял я бровь, вспомнив про свой буфер в груди.

Лично созданный, между прочим.

— Теоретически — легко, — уточнил старик со стрёмной улыбкой. Да, в принципе, иначе он предпочитает и не улыбаться. — На самом же деле необходимо выполнить определённые условия. Ци во многом зависима от внешнего влияния и, что крайне важно, воли существ, их намерений. Прекрасный молодой глава, вы должны понимать, что Ци безгранична и она есть повсюду, поэтому, если мы, например... — старик облизал губы, начав в голове формировать мысль. — Если мы уменьшим масштаб и взглянем на наш мир со стороны, то поймём, что глобально энергия не изменилась. Возможно, ключ в том, что она меняется для нас, но не для себя.

Последнее предложение — прямо чистая абстракция. Ладно уж.

Учитывая КПД перехода энергии из одного спектра в другой — даже охотно верю, пусть и до конца не понимаю.

Спустя несколько дней, когда старик убедился, что я всё идеально понял, — если даже не лучше него самого, чем вызвал очередной прилив фанатичного восторга, эх... — мы перешли к более предметной теме: развитие мастера, в общем и целом. Труповод решил взяться за дело настолько серьёзно, насколько вообще мог. И неожиданно — даже имея информатора в виде двух читеров, рассказать труповоду было что, и с достаточно неожиданной стороны. Кажется, это было не известно ни сестрице, ни читаке, что, как бы, даже не «говорит», а «кричит» о том, что добрый дедушка рассказывал нечто по-настоящему уникальное. Ну, либо то, что незачем знать обычному читателю романа или старейшине совсем уж мелкого клана, которая пусть и достигла под конец жизни силы, однако крайне сомнительной, учитывая технику, и даже использовать её толком не смогла.

В частности, речь шла про трансцендентность, к которой я стремился.

— Существует, молодой глава, огромное количество невежд, которые владеют силой, но не владеют умом. Они никогда не смогут прикоснуться к истинной трансцендентности, так и застряв на этапе ложной.

— Ложной? — нахмурился я. — Что это значит?

Честно говоря, он меня немного напугал этим заявлением. «Ложная» трансцендентность — звучало как-то ну вот совсем не круто, да?

— Формально разделения нет, — уточнил старик. — Скорее, речь идёт о том, сможет ли мастер

развиваться дальше и насколько он силён. Если до этапа трансцендентности разделения между мастерами не очень большое, то на нём уже сразу видно, кто развивал сильную технику, принимал дары мира, по-настоящему понял то, что учит, и чьё тело было благословлено Чёрными Небесами. Вы, — приблизился ко мне старик, с истинным фанатизмом глаза на меня, — как будущий глава культа, имеете шанс шагнуть выше Небес. Туда, куда не смог шагнуть нынешний глава.

То есть фактически после того, как моё тело полностью очистится и... скажем так — окончательно перестроится, будет уже понятно, стою я чего-то или нет. После этого точка невозврата будет пройдена — меня (или кого ещё) можно будет сделать, например, калеккой, уничтожив источник (правда, скорее всего, я умру), но моё тело уже будет далеко не телом простого человека — изменения будут уже безвозвратные, чему я, кхм-кхм, крайне рад.

...ведь шанс того, что моё тело вдруг уничтожит на элементарные частицы какая-то пространственно-временная аномалия — станет меньше!

Как же приятно осознавать свой безумный талант — начиная от здорового, — пожалуй, правильнее будет сказать «совместимого с боевыми искусствами», — тела и заканчивая пусть и сомнительным, но по-настоящему королевским «подарком» старой пыли. Правда, если бы не действия с моей стороны, то, судя по поверхностным рассказам сестрицы, меня могла ждать крайне неприятная подстава.

— Насколько силён глава? — задал, честно говоря, давно интересующий меня вопрос.

Мы встретимся. Я совершенно точно не смогу от него сбежать. Вопрос лишь в том — когда. В общем-то, даже опуская момент с пылью, остаётся ещё крайне мутный культ сверхлюдей. Мне тяжело представить их реакцию, когда они осознают, что их «будущий» глава, в чём они уверены беспрекословно, куда-то свалит. Так и представляю себе вечеринку, где имениннику уже развесили разные украшения, подготовили большой торт с приятной наружности дамой внутри, подготовили кучу подарков, сами нарядились как можно ухоженнее, а потом они в последний момент узнают, что именинник послал всех нахрен и куда-то переехал... на другой континент.

И всё это умножить на пять.

В общем, предстать перед теми, кто бессовестно пулял из лука в кормилицу со мной, мне придётся — это, опять же, лишь вопрос времени. Успокаивает то, что кроме главного гада мне в культе зла никто, по идее, и не желает — наоборот, чтобы их молодой глава был самым-самым.

Батюшки...

— Глава давно не выходил на поле боя, — покачал головой старик, загрузившись моим вопросом. — Но можете не сомневаться: глава культа Чёрных Небес не может быть слаб. Насколько бы стар он ни был, подошёл он к своему лимиту или нет.

— Ты знаешь что-то о том, какой силой он владеет? — пошёл я на откровенный риск, при этом умудряясь сохранять такой вид, будто ответить он обязан.

Ведь так сказал Я.

— Вы опять ставите меня в неудобное положение, — растянулись губы деда в подобии оскала. Казалось, что его губы чуть не треснули. — Если бы не ваша красота, данная вам матерью, то

я...

— Мне плевать, что ты там, — презрительно отмахнулся. — Всё случилось так и никак иначе. И только. Что ты знаешь о силе главы?

Старик тут же заткнулся, после чего хрипло засмеялся.

— Вы правы, безусловно... — труповод прикрыл глаза, сделав глубокий вдох. Он не втягивал в себя энергию мира и не пытался стать с ним единым, но дыхательная гимнастика никогда лишней не бывает. — К сожалению, глава достаточно скрытен. Больше могут знать лишь Чёрные Генералы. Однако, я вас уверяю, ваш отец не просто так носит имя Чёрного Кровавого Демона.

Я мысленно сглотнул. Или сделал это в призрачной форме?..

Чёрный... Кровавый Демон?

Это что-то вроде отсылки на кровь, которой он меня напоил? Ох, ну кто бы сомневался, что его уникальные способности будут связаны с ней. Прекрасно! Просто отлично!

К сожалению, сестрица не была со мной на обучении и мне приходилось ей потом рассказывать все нюансы чуть ли не шепотом (скорее, образно, ибо старику иногда нужно было, как бы ему это ни нравилось, отлучаться) и постфактум: труповод вроде и не обращал на неё никакого внимания, но, немного с ним дольше пообщавшись, я с удивлением начал замечать, когда старик раздражён и когда ему что-то не нравится. И, как можно понять, недомелочь вызывала у него те самые не шибко положительные эмоции. С одной стороны, он понимал, что она — моя слуга (как бы, м-да), и пальцем не смея её трогать, а с другой стороны — опять включалась его помешанность. В общем-то, его чувства к сестрице можно было свести к зависти. И чем дольше она со мной находилась — тем больше я замечал мелких... скажем так — указателей на то, что старику своё безумие становится тяжелее контролировать и он опять может учудить.

Естественно, от греха подальше я вторую ученицу мастера начал время от времени отправлять прочь, будь то поход за овощами или неожиданная тренировка. Она была от этого не в восторге, но, кажется, и сама что-то чувствовала, так что не противилась мне, начав частенько выходить из стрёмной пещеры в свет, оставляя меня наедине с крайне, мать моя родная, сомнительным дедом. По крайней мере, мы сошлись на том, что с ней будет одна из моих птиц, которую я в случае чего уж точно смогу уведомить, что происходит что-то страшное.

В любом случае, к счастью, спустя неделю старик таки приступил к тому, с чего, наверное, и должен был начинать: к изучению искусства труповода, пусть и пришлось ещё немного проехать по его мозгам. Будем считать, что начались курсы молодого специалиста.

По этому поводу старик повёл меня вглубь пещеры, к книгам и надписям на стене.

Атмосферы нагнал — жуть: зажёл свечи, сам стал заметно серьёзнее, я прямо чувствовал, что прохожу обряд посвящения в секту, кхе-кхе. И, боюсь, не праведную, где из себя хороших парней хотя бы пытаются делать.

— Уверены ли вы, что хотите прикоснуться к чему-то столь порочному? — склонился надо мной мигмом посерьёзневший труповод. — Молодой глава, знайте, что пути назад уже не будет. Это знание отпечатается на вашей душе до скончания веков. Я могу научить вас далеко не только...

Хлясь.

Получив смачную пощёчину, приправленную не только моей Ци, но ещё и чисто призрачным прикосновением к душе, старик попытался сказать что-то, безусловно, мерзкое, да не смог — я потянул за духовную нить, из-за чего его слова застряли в горле.

Вот теперь-то дедушка-почти-некромант удивлён — застыл, прикоснулся к горлу, попытался понять, что я только что сделал, но не смог. Видимо, уже успел и забыть про те манипуляции, что я с ним провёл в первую встречу.

Стоит помнить, что его духовные нити всё ещё были у меня. И пусть это мне мало что давало, ибо наши весовые категории были, мягко говоря, разными, я всё ещё мог наводить туману. Мог на ровном месте остановить, пусть и на миг; мог захлопнуть его варежку; мог на миг остановить сердце, и ещё куча всего. Другое дело, что лишь на жалкий миг и крайне ограничено — его духовные нити были тяжеловатыми и плохо поддавались контролю.

...жаль, что мозг так не могу «остановить», эх.

— Ты опять подвергаешь мой выбор сомнению, — едва слышно даже не проговорил, а прошипел я, встав со стула. — Снова и снова.

Старик непроизвольно сделал шаг назад, после чего упал на колени. Он какое-то время молчал, после чего хрипло заговорил:

— Это моя последняя ошибка, молодой глава. Я догадываюсь, зачем вам моё искусство, и сделаю всё, чтобы ваше личное искусство стало истинным и завершённым.

После этого труповод на самом деле принял решение и начал обучение. Перво-наперво он познакомил меня, не виляя, с главным: тем, что вообще делают труповоды. Попытался объяснить мне идею и основную концепцию:

— Кроме Ци, молодой глава, существуют и другие виды энергий. Мы про них знаем, подсознательно зависим, но не можем прикоснуться.

— Даже с Ци?

— С Ци — можем, — поправился труповод, уточнив: — Но как вы собираетесь взаимодействовать с чем-то, не видя и не чувствуя это?

Чисто технически, языкастый к этому приблизился, а благодаря ему — и я. С другой стороны, речь идёт исключительно про другой вид энергии, а я говорю про души. Впрочем, можно ли душу считать такой же энергией, м-м-м?

— И к чему же ты клонишь? — спокойно уточнил у старика.

— У всех живых существ есть нечто, что неразрывно связано с Ци и в какой-то степени является её продолжением. Жизненная сила, молодой глава. Мы, те, кто научился поднимать мёртвых, не можем с ней взаимодействовать, но научились её подменять на нашу Ци, таким образом давая мёртвому, разрушенному организму подобие существования.

Старик вытянул руку, которую окутала болотно-зелёная энергия.

— Мы вдыхаем в мёртвые тела смерть, прекрасный молодой глава, вместо жизни.

— Можно ли вдохнуть «смерть» в изначально неживые предметы? — заинтересовано уточнил я.

Труповод довольно улыбнулся.

— Вы задаёте правильные вопросы, молодой глава, но, боюсь, это не то, в чём вы нуждаетесь. Вас ведь в первую очередь интересует воздействие на тело и душу, не так ли?

Ага, сам не разбираешься, да? Кроме шуток, он прав — смею предположить, что вдыхание «нежизни» в неодушевлённые предметы породит некое подобие проклятых артефактов (наверное), а если ещё и умудриться туда душу запихнуть... Уверен, своих нюансов хватает и за жалкую неделю это извращённое ископаемое не успеет передать мне всё необходимое. Да, в принципе, он и так не успеет чисто физически передать всё нужное, и, как я понял, надеется на писание первого труповода.

— Отличается ли чем-то вдыхание смерти в изначально живые и неживые предметы?

— Это буквально два разных направления, — пояснил терпеливо старик. — Ведь, когда вы вдыхаете смерть в мёртвые тела, то, если не прошло слишком много времени, можете даже вернуть душу в тело. К тому же, молодой глава, тело и предмет обрабатываются совсем разными способами.

— Допустим, — кивнул я, после чего спросил то, что уже давно хотел узнать: — Ответь мне, как ты воздействовал на моих слуг.

— Все, кто прикоснулся к истинной трансцендентности, способны на такое, — пожал плечами старик, мигом разбив мои надежды. Блин. Впрочем, тут же подарив новые: — Однако я использовал не только телекинез, прекрасный молодой глава, но совсем немного воздействовал своей Ци на их энергетические тела так, как если бы попытался их обратить. И пусть этого и близко не хватает для создания цзянши, этого достаточно для более тонких манипуляций. Если знать, куда и как направлять энергию, можно многого добиться. Особенно, — старик неожиданно продолжил, — если энергия совместима с неосязаемым. Когда вы познаете писание первого труповода, то высока вероятность, что поймёте, о чём я говорю.

...ага, хочешь сказать, что Ци офигеть какая осязаемая?..

В меру своих представлений и восприятия, в общем.

И... то есть, он имеет в виду, что если я «пойму» писание, то моя энергия изменится?

Что это за писание такое?..

Примерно в таком формате и шло обучение. Старик всё больше раскрывал нюансы своего искусства, дав мне уже без всякого писания намного больше, чем он думает. Он напоминал скорее поехавшего учёного, чем местного некроманта, раскрыв мне душу живого существа больше, чем кто-либо другой в этом мире.

Если подход языкастого был чисто «на ощупь», без попытки вникнуть, мой мастер взаимодействовал с реальностью на уровне познания, то труповод — самый что ни на есть настоящий местный учёный. Старик рассказывал мне, как проводил с помощью своей силы десятки и сотни экспериментов, даже умудрившись столкнуться с феноменом существования разума. Я имею в виду, в энергетическом плане.

Во многом своими экспериментами он был обязан культуре. Объективно, благодаря доброму дедушке некроманту, я смог чуть лучше понять, как работает культ Чёрных Небес. Обычно, мастеров боевых искусств объединяет одно искусство, и даже многие культы должны работать по такой системе, однако культ главных гадов этого мира сильно отличался от остальных.

В какой-то степени Чёрные Небеса владели самой большой библиотекой боевых искусств в мире. Они украли и сохранили столько знаний, что уже и ужасаться бесполезно. Член культа может выбрать себе направление и даже формально попасть в чужую секту или клан, при этом продолжая быть частью культа — и хрен кто поймёт подставу. Минус здесь был в том, что, если кто-то выбирал достаточно уникальное направление, на наставников каких можно было не рассчитывать, поэтому мелкие члены культа, как правило, учились по одной системе.

И тем не менее — учитывая местные нормы, культ Чёрных Небес — полные отморозки, что не бояться своровать чужое искусство. Скрытные, расположившиеся в месте, откуда их хрен кто выкурит, крайне наглые и хитрожопые. Особенно их глава, бр-р-р.

В каком-то роде, и неудивительно, что старик так предан культуре — кроме промытых мозгов и чистого фанатизма, культ действительно вызывал... эдакое мрачное восхищение и манил знаниями, что мог предоставить. После того, что я услышал, у меня возникли определённые сомнения в том, что все труповоды так образованы, как извращенец передо мной: культ его вырастил, дал ему возможность сделать столько открытий, сколько он мог и не мечтать получить самостоятельно. В каком-то роде труповод был уникален, ибо я сомневаюсь, что в культе найдётся много людей, что зашли настолько далеко.

И частица этих знаний переходила ко мне, что я отрицать ну вот никак не мог.

— Ты оказался полезен, Вон Юхён, — натянул я на лицо благосклонную улыбку.

Старика, кажется, от счастья чуть инфаркт не хватил.

Под конец же, когда я на свою голову увидел писание первого труповода, когда у меня уже не было веры в то, что что-то изменится, энергия во мне окончательно трансформировалась. Стала той, какой должна была быть изначально. Или, вернее, какая подходила мне больше всего. Сестрица, когда поняла, на что я стал способен, была достаточно категорична:

— Это самая порочная техника, что я видела в своей жизни, оппа!

К чему можно свести мой «прорыв»?

Духовные нити...

Мне удалось научиться похищать их дистанционно. А объединив технику с тем, чему меня научил ментальный отпечаток первого труповода, практические знания старого извращенца и сравнительно топорную технику Призрачного Короля Змей, подошедшего к вопросу с другой стороны, мне удалось научиться, пусть я это умудрился сначала и не понять, в самом что ни на есть прямом смысле похищать души.

Но обо всём по порядку...

Писание первого труповода.

Чудовище, которое мир забыл и не должен был знать.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2335325>